

Весь следующий день после похорон команду Хикэру допрашивали. Главным вопросом, интересовавшим специальное подразделение было то, как так вообще получилось, что джоунин погиб, а его подопечные - нет. Ведь это были "обычные генины", которые в теории должны были быть для него просто балластом! А они не просто выжили, но даже ещё и вернулись относительно целыми.

Разумеется, предвидя что-то такое заранее, Хикэру заранее обговорил и сверил с сокомандниками все версии случившегося - если бы он не подготовил новую историю, кто-нибудь обязательно бы "прокололся" на какой-то мелочи. В конце концов допрос вели уж кто угодно, но только не новички и скрыть от них что-то, особенно когда об этом знает больше одного человека, было крайне проблематично.

Именно поэтому было решено сократить их злоключения до самого минимума, убрав все детали - Нельзя было дать Ханзо понять, что они догадываются о заминированных костюмах.

Это сразу бы сделало вполне реальным сценарий их физического устранения как ненужных свидетелей, что в случае обнаружения лжи были неизбежно. В особенности из-за того, что большинство решений Хикэру основывались именно на знании о "подарочках" Ханзо.

Конечно, понять, что их водят за нос допрашивающие наверняка поняли, но вот где именно - могли только догадываться - им самим-то никто не докладывал про взрывоопасные костюмы. Ну не будут же они в открытую пытаться генинов своей же деревни, да ещё и сражавшихся совсем недавно в первых рядах? На то и был расчёт.

Зато пока они маялись этой ерундой, Хикэру успел подслушать пару очень любопытных слухов. Главным "хитом" этого дня была новость о том, что Ханзо всерьёз взялся за Акацуки. Конечно, он и раньше то их не особо жаловал, но так методично не пытался уничтожить ещё ни разу, больше для виду устраивая облавы. Однако сейчас, прилюдно и во всех доступных ему источниках раструбив о "великой победе над сектой", теперь объявил новый "крестовый поход" на последнюю не подвластную организацию в этой стране.

Нужно сказать, народ был этим крайне недоволен - многие лично видели благотворительность Акацуки и знали шиноби, которые состояли в этой организации. Раньше, они принимали всех, однако после определённого момента набор прекратился и все связи с теми шиноби пропали, что всех ещё больше насторожило. Впрочем, это были лишь слухи и доверять им на все сто Хикэру не мог. Всё как всегда, нужно было искать правду между строк самому.

Наконец, отбросив ненужные размышления он вышел из здания, где проводили допросы. На сегодня у него осталось лишь одно единственное дело. Ему нужно было за чем-то лично встретится с Ханзо. Вернее, это было нужно как раз не ему, а последнему. Хикэру же оставалось лишь подчиниться его приказу явиться "на ковёр" к начальству как можно скорее. Может, Ханзо собирался сказать ему пару ласковых? Узнать это можно было лишь одним способом...

Уже подойдя к башне Саламандры, как её окрестили в народе, он сразу почувствовал неладное. Было

тихо, ни одного человека не мелькало в холле. А ещё свет работал далеко не везде, но Хикэру списал это на очень поздний час. Как ни странно, но Ханзо ещё принимал, судя по расписанию, так что волноваться тут было не о чем. Но всё равно странное чувство тревоги поселилось глубоко в его сердце.

Особенно настораживало то, что даже вездесущей охраны нигде не было видно. Обычно на входе сторожило много, очень много отрядов специального подразделения, сразу же всех обыскивая и забирая всё колюще-режущее. И ещё больше пряталось в тених, следя за всем издали и готовые в любой момент прийти на помощь своим коллегам. Впрочем, Хикэру после минутного колебания всё же решил, что это не его дело. "Если кто-то плохо делает свою работу, то в чём я виноват?" - с такими мыслями он направился к лифту, желая поскорее с этим закончить.

Нужно было сказать, что он не доверял этой совершенно новой для него конструкции, самостоятельно поднимавшей людей на большие высоты лишь за счёт мотора. И те пару раз, которые Хикэру уже катался на подобном приспособлении, он не забудет никогда в жизни. Особенно когда кабинка была полностью закрытой и в случае чего он точно бы не смог прицепиться к стенам или ещё куда. Однако, регламентом было строго запрещено использование чакры в любом виде в непосредственной близости от Башни Саламандры, так что ему оставалось или тащиться по ступенькам, или воспользоваться лёгким путём. Даже несмотря на свой страх свалиться вместе с лифтом, было очевидно, что же он выбрал в итоге.

По поводу запрета чакры... Видимо, паранойя Ханзо, о которой столько судачил народ, сильно прогрессировала последние пару лет, так как этот закон установили совсем недавно. Наконец, Хикэру дошел до дверей лифта и наконец встретил там первого человека с того времени, как он зашел в Башню. Как-то рыжий чудак с пирсингом, в нелепо раскрашенном плаще уже стоял в ожидании, пока лифт спустится.

Конечно, Хикэру уже привык к экстравагантной внешности некоторых особ, но те функции, которые исполняли "украшения" опытных шиноби и функциональность этих, различались, на его взгляд, кардинально. Если обычно железные и прочие "украшения" имели строго прагматичный подход, вроде улучшенной защиты головы, то тут всё явно было не так просто. Или Хикэру просто чего-то не понимал, что тоже было вполне вероятно.

Раздался мелодичный звон, после которого загрохотала раздвижная решётка-дверь. Лифт гостеприимно высветил своим нутром небольшую полутёмную площадку, на которой они в тишине ждали его прибытия. Зайдя внутрь первым, Хикэру уточнил у незнакомца:

- Я на последний еду, вам куда? - управление тут было на удивление удобным, можно было выбирать этаж прямо внутри кабинки, а не через посредника, как в тех лифтах, на которых Хикэру катался до этого, что с лихвой компенсировало его недавние переживания.

- Туда же - безэмоционально ответил шиноби, на что Хикэру просто пожал плечами и нажав на кнопку, отправил лифт наверх.

Поднимался он медленно, казалось, куда быстрее было бы забраться наверх по лестнице, однако никогда до этого не видевший ночной Амегакуре с такой высоты Хикэру сейчас забыл обо всём и с восторгом рассматривал открывающийся вид на ночной город. Лифт позволял любоваться прекрасными пейзажами благодаря особому проёму под стекло, которое тянулось на протяжении всего подъёма.

Город ясно разделялся огнями - с одной стороны были небоскрёбы, полные света, сияющие, словно настоящие сокровища в ночи, а с другой были видно лишь несколько скромных огоньков. Они исходили от отапливаемых дровами жилищ нищих в трущобах.

- Такая чёткая граница... - Хикэру так увлёкся видом за окном, что сказал свои мысли вслух. Как ни странно, но его невольный попутчик отреагировал на эти слова:

- Как и весь мир шиноби, этот город застыл на грани. Люди уже начали забывать, что такое настоящая война и боль, но она обязательно придёт вновь. Лишь половина, что живёт во тьме, видит оттуда яркий свет истины. Остальные же просто ослеплены сытой жизнью. Это бесконечный цикл и всё, что мы можем - это лишь попытаться управлять им... - сказал он, словно бы ни к кому не обращаясь. Однако Хикэру насторожился. Это не те слова, которые говорят первому встречному. Тут был очень глубокий посыл, над которым нужно было подумать.

- У вас весьма глубокая философия - чуть улыбнулся в ответ он и тут одна небольшая деталь попала ему на глаза - Шальной отблеск луча отразился от протектора и лишь поэтому он обратил на него внимание.

И не зря, ведь тот был перечёркнут ровной линией, явно сделанной намеренно. Он уже видел у одного человека такой символизм и сомнения зародились в его сердце. А потом он опустил взгляд ниже, впервые разглядев лицо незнакомца на свету... И вздрогнул. Его глаза были странного, светло-фиолетового оттенка, с множеством кругов, словно волны, расходящиеся от упавшего в воду камня. Они были... Преисполнены силы, он чувствовал это на подсознательном уровне.

- У вас, должно быть, какое-то дело к Ханзо-саме? - решил разузнать о незнакомце чуть больше Хикэру, но именно в этот момент снова раздался мелодичный звук и двери со скрипом разъехались, открывая вид на небольшую комнату со стойкой секретарши, которая по случаю позднего часа уже отсутствовала. Станный тип лишь бросил, на секунду приостановившись у самого входа и чуть повернув в его сторону голову:

- Пошли со мной, если так интересно - после чего уверенным шагом направился прямо к двери кабинета Ханзо.